

ЭСТОНСКИЙ «ОБОРОТЕНЬ»

на пути в Москву

**ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ
– БАЛЕТ – ВСЕГДА
БЫЛ ДВУЯЗЫЧЕН**

Спектакль молодого эстонского хореографа Марины Кеслер «Оборотень» приглашен в Москву в числе лучших современных модерн-балетов мира для участия в театральном фестивале «Золотая маска». Национальную оперу «Эстония» на фестивале будет представлять также танцевальный спектакль «Гамлет» Оксаны Титовой. На «Золотую маску» в нынешнем году приглашены и постановки Эстонского Кукольного театра (Nuku-ja Noorsooteater) и театра NO99

Елена Скульская
skulska@infonet.ee

из Парижа, «Last Touch First» Иржи Килиана из Голландии и «Impressing the Czar» Уильяма Форсайта, ставящего в разных странах.

- Есть ли разница в отношении к балету-модерн в России и в Эстонии? Здесь вы учились у Тийу Рандвийр, из московских учителей вы чаще других вспоминаете Наталью Орловскую и Татьяну Борисову. Думаю, ваш опыт

В минувшем году Марина Кеслер была награждена за «Оборотня» премией Союза театральных деятелей Эстонии, а сейчас ее работу должны оценить в Москве. Марина надеется, что на ее спектакль придут педагоги из ГИТИСа, где она получала высшее

вил классический балет. В этом смысле эстонская и русская школа совпадают. Но, конечно, при этом Эстония открыта, даже распахнута навстречу балету-модерн, тогда как Россия по-прежнему относится к нему с некоторой опаской и подозрением. Классический балет эстетизирует только красоту, только совершенство, модерн бывает груб, резок, порой он умышленно культивирует уродство, воспекает вещи отталкивающие; тут нужны и привычка, и прививка. Май Мурдмаа у нас столько лет успешно развивала балет-модерн, что он стал, можно сказать, нашей маркой. Сказалась и общая наша ориентация на Европу, где балетмейстеры всегда были свободны в своем поиске, экспериментах, создавая не только что-то талантливое и яркое, но и провальное, губительное, разрушающее искусство; тут все довольно сложно, как всегда, когда речь идет о вседозволенности, но и привлекательно, поскольку мы говорим о вкусе свободы. В Москве селекция всегда было довольно строгой...

Научиться таланту невозможно

внутренне, постигать окружающий мир. Хореографом меня сделала не та или иная школа, но вся моя жизнь, все, что я поняла, все, что меня формировало. И, конечно, московские учителя в этом смысле сделали меня человеком другого уровня.

- Марина, вы начали с эстонской литературы, с эстонской музыки: в «Оборотне» звучали произведения Арво Пярта, Лидии Аустер, Лепо Сумера. Какой сюжет обдумываете сейчас?

- Я сейчас скажу одну вещь, которая будет как бы противоречить всему вышесказанному: зритель в своем сознании, несмотря ни на что, связывает Национальную оперу с классическим репертуаром. Он готов смотреть балет-модерн на любой площадке, а респектабельность Национальной оперы побуждает искать «вечные ценности».

- Так, может быть, вы возьметесь за классический балет – экзамен на профессионализм?

- Экзамен я готова сдать, но душа лежит к другому.

мией Союза театральных деятелей Эстонии, а сейчас ее работу должны оценить в Москве. Марина надеется, что на ее спектакль придут педагоги из ГИТИСа, где она получала высшее образование.

- Ваши балеты основываются на классической сюжетной прозе и драматургии. «Оборотень» сделан по роману Кицберга, «Дом Бернарды Альбы» - по знаменитой пьесе Лорки. Оба балета о любви, о любовном треугольнике. Но в этом треугольнике всегда есть еще кто-то «четвертый» - предрассудки, обычаи, деспотизм, косность. Может быть, балет как вид искусства, выражающий себя помимо слова, и призван, кроме всего прочего, растворить, лишить силы этого «четвертого», эти издержки обыденной жизни с помощью музыки и пластики?

- Во всяком случае, в эстонском балете уже давно решены те проблемы, которые только пытаются решать в нашей стране. В Хореографическом училище, которое я закончила и в которое вернулась преподавателем, все педагоги ведут свои уроки на двух языках, поскольку в классе сидят и эстонские, и русские дети. Многие эстонские хореографы, в частности, прославленная Май Мурдмаа, получили образование в России, у которой невозможно отнять лидерство в классическом балете, так что само слово «интеграция» у нас звучит анахронизмом.

- Как, на ваш взгляд, составлена в Москве внеконкурсная балетная программа, в которой вам предстоит участвовать?

- Знаете, если бы выбор поручили мне, я бы пригласила те же - самые интересные современные балеты: проект «Push» Сильвии Гиллем

Эстонии? Здесь вы учились у Тийу Рандвийр, из московских учителей вы чаще других вспоминаете Наталью Орловскую и Татьяну Борисову. Думаю, ваш опыт позволяет вполне объективно ответить на этот вопрос.

- Современный балет невозможен без классической основы: как профессиональный поэт, пишущий верлибры, обязан знать классические размеры, так и хореограф еще не сдал экзамен на профессионализм, пока не поста-

тисные сценарии всегда довольно строгой...

Научиться таланту НЕВОЗМОЖНО

- В чем же тогда был смысл учебы в Москве для вас - хореографа современного балета?

- Вы прекрасно знаете, что научиться таланту невозможно, он от нас не зависит, но можно пытаться развивать свою личность, совершенствоваться

так, может быть, вы возьметесь за классический балет - экзамен на профессионализм?

- Экзамен я готова сдать, но душа лежит к другому.

- Я думаю, экзамен вы сдали уже давно - и поездка в Москву на «Золотую маску» одно из несомненных тому доказательств.

Фото: Станислав Рышкевич

